

И сюда теперь с волжской волной
Ходят под руку волны Москва-реки,
И ребята на лодке ночной
Зажигают цветные фонарики (93).

Следовательно, в авторской интерпретации концепт «легенда» содержит ещё одну оппозицию «разрушение» (реальность) и «созидание» (вымысел), а заключительные строки стихотворения: «И сияет легендой живой // Рукотворное море Московское» – звучат весьма двусмысленно и являются, по сути, антифразисом, тщательно замаскированным патетической риторикой.

Таким образом, специфика индивидуального использования поэтом вышеперечисленных концептов на раннем этапе своего творчества позволила ему выразить достаточно явный протест против разрушения естественных условий жизни человека, варварского вмешательства в природные процессы и в целом – против разрушения крестьянской России.

Л.Н. Скаковская

ПРОБЛЕМА ЖЕНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА В ПОВЕСТИ В.Г. РАСПУТИНА «ЖИВИ И ПОМНИ»

Женская тема – одна из самых важных в повести Валентина Распутина «Живи и помни», в которой писатель использует художественные возможности как эпических, так и лирических жанров русского фольклора.

Удивительно щедро и богата фольклорная палитра, в которой заимствовал Распутин свежие краски для создания образа Настены. И одно из первых мест в этом плане принадлежит народным эпическим песням-былинам, где любовная тема тесно переплетается с темой семейной жизни, атмосферу прочности и нерушимости в которой создает женщина-мать.

Широта художественных обобщений в былинах, вместивших жизненный опыт многих поколений, отражает свод нравственно-философских правил всего народа, из которого современный писатель может черпать то, что находится в соответствии с его индивидуальными, художественными пристрастиями, особенностями дарования. Эти творческие связи с фольклором в повести В.Г. Распутина можно проследить, обратившись к былинам о Дунае: «Дунай» и «Дунай и Настасья Королевична», сюжетно восходящих к глубокой древности.

Типологическая близость героини В. Распутина Настены с былинным образом Настасьи Королевичны подчеркивается уже общностью их имени.

Близость повести Распутина и былины не ограничивается сходством сюжетных ситуаций. Гораздо важнее, на наш взгляд, характерологическая общность героинь этих произведений.

Настасья Королевична отличается находчивостью, смекалкой, женственностью, обладает даром предсказания. Женское предчувствие подсказывает Настасье, что любимого ею Дуная могут ожидать неприятности, и поэтому она всячески пытается его уговорить не ходить на пир:

Не ходи, Дунай, да на почестей пир,
Не ровно, Дунаюшка, похвастаешь,
Не ровно словечко вымолвишь.

Но Дунай не прислушивается к советам Настасьи и на пиру хвастается своей связью с ней:

Уж я ночку да в новой спаленке
Я на той кроваточке тесовый,
Я на той периночке пуховый
Сплю со душенькой с Настасьюшкой,
С королевичной¹.

Будущую жену Андрей Гуськов так же, как и герой былинного эпоса, находит не у себя дома в родной Атамановке, а на стороне, в деревне Рютино. Настена в повести «Живи и помни» тоже покоряет Андрея своей женственностью, умом и трудолюбием, кроме этого, она так же, как и былинная героиня Настасья, обладает женским предчувствием.

Мучимая тоской ожидания мужа, Настена по приметам, только ей одной открывшимся, почувствовала близкое присутствие мужа. Повествование с этого момента как бы растекается по разным руслам: жизнь семьи и деревни, с которой героиня раньше жила общими интересами, общей бедой, отделяется от Настены и начинает существовать отдельно. Свидание с мужем наталкивает ее на мысль о превращении Андрея в оборотня и на короткое время снимает сам факт наличия «реального человека», облегчая этим душу.

На первую встречу с Андреем Настена идет волнуясь, хотя «на душу ее уже пала пустота»².

Самопожертвование, способность прийти на помощь любимому человеку – эти качества оказываются главными в Настене. Подобно былинной Настасье Королевичне она спасает Андрея.

В былине «Дунай» развернут сюжет муж и жена: Настасья Королевична изображается женой Дуная. Как отмечал В.Г. Белинский, главная героиня – истинная богатырская жена. «В Настасье Королевичне осуществлен идеал амазонки по понятиям русского человека. Жена бо-

¹ Былины. Л., 1957. С. 415.

² Тендитник Н.С. Ответственность таланта: О творчестве В. Распутина. Иркутск, 1978. С. 62.

гатыря должна рождать богатырей, а для этого сама должна быть богатырем своего пола»¹. В былине Настасья действительно демонстрирует свои поистине богатырские качества: она умна, ловка, сильна. В ее образе сохраняются черты матриархата и проявляется идея главенства женского начала над мужским. Эта идея сюжетно реализуется в былине через мотив состязания мужа и жены.

Мотив явного превосходства женщины над мужчиной звучит и в повести Валентина Распутина «Живи и помни». В тяжелых жизненных обстоятельствах Настена нравственно сильнее и выносливее, чем ее муж. Она всячески заботится об Андрее: приносит ему в дальнее зимовье еду и одежду, как может поддерживает дух близкого ей человека, уговаривает Андрея пойти и рассказать все людям. («Настена словно бы играла в прятки сама с собой: то была уверена, что это все со временем кончится хорошо, стоит лишь выждать, потерпеть, то случившееся вдруг открывалось такой проваленной, бездонной ямой, что от страха перехватывало дух. Но она не показывала страх, притворялась веселой»²).

Андрей по всем параметрам оказывается слабее Настены, он пасует перед трудностями, в то время как Настена остается стойкой до конца. И в то время как в Гуськове все более усиливаются черты жестокости и индивидуализма, в характере Настены все яснее обнаруживаются черты совсем иного психологического мира, где человек, не представляет своей жизни вне людей, вне общества.

Повесть В. Распутина «Живи и помни, как и былина о Дунае, заканчивается трагически. И в былине, и в повести – невинно загубленные души любящих женщин-матерей. Подобно былинному богатырю, Андрей ответственен не только за смерть своей жены, но и за смерть еще не родившегося ребенка.

В.Г. Распутин отмечает, что Гуськов любил прежде всего самого себя, что «в его поведении есть что-то от нравов лихой дереушки Разбойниково, кормившей себя когда-то лихим промыслом»³. В повести «Живи и помни» не показано, как Андрей Гуськов отнесся к смерти жены. Но из контекста повести следует, что судьба Настены и неродившегося ребенка его не слишком взволновала. «На всякий случай у него был заготовлен отступной выход: Каменный остров. Там, в пещере, его не отыщет ни одна собака» (200).

Образы Настасьи Королевичны и Настены трагедийны по своей внутренней сути, а не только в силу внешних обстоятельств их драматической судьбы: у одной силы богатырши противостоят чувствам про-

¹ Пропп В.Я. Указ. соч. С. 130.

² Распутин В.Г. Живи и помни. Повести. М., 1992. С. 42. Далее цитируем по данному источнику с указанием стр. в тексте.

³ Тендитник Н.С. Указ. соч. С. 61.

стой женщины; в душе другой чувство сострадания к мужу борется с чувством гражданской ответственности за себя и за людей.

В повести Распутина эта нравственная коллизия решается несколько иначе. Нравственная правда в ней тоже на стороне героини.

В отличие от мужа, который в первую очередь заботится о себе, Настена думает о близких ей людях. Она понимает, что ее смерть повлечет за собой и смерть долгожданного ребенка. Но у нее нет больше сил скрываться от людей.

Автор оставляет за ней свободу выбора: жизнь в вечных муках совести или смерть. Ее решение сохранить человеческое достоинство ценою жизни значительно усиливает трагизм конфликта повести. Уходя из жизни, она уносит с собой и последнюю надежду мужа на ту «память крови» о нем, которая могла бы продлиться в ребенке, то есть она берет на себя решение не только собственной судьбы, но и мужа, а также нерожденных потомков.

В.Г. Распутин, таким образом, сохранил и былинный трагический конец, но представил его в преображенном виде. На месте гибели Настасьи протекала Настасья-река. Местом конечных метаний и гибели Настены также стала река.

Древний мифологический мотив реки как питательной артерии матери-земли и в то же время реки – границы земной и загробной жизни в повести «Живи и помни» глубоко мотивирован и художественно оправдан.

Глубокий лиризм и проникновенность образа Настены стали как будто аксиоматической истиной для всех пишущих о Распутине, но никто еще не обратился к песенному истоку этого художественного качества.

Уже первые страницы повести, где содержится краткая история замужества героини, созвучны народным песням из разряда семейных или бытовых на широко распространенную тему: бедная девушка выходит замуж и попадает в состоятельную семью. Отношение Настены к Гуськову можно прямо соотнести с отношением девушки к своему возлюбленному в лирических любовных песнях. Например:

Как мне друга не любить?

По нему сердечушко болит,

Ах, сердечушко болит,

Без огня лицо горит,

Без огня лицо горит,

Любить друга не велит!¹

¹ Великорусские народные песни / Изданы А.И. Соболевским: В 4 т. СПб., 1896. Т. 4. С. 27.

Образ Настены-жены внутренне усложняется в процессе тех драматических ситуаций, которые выпадают на долю семейной женщины.

Выходя замуж за Андрея, она плохо представляла, в какую семью она попадает. Только «каменное» терпение спасало Настену от ругани со свекровью. Автор расценивает это свойство ее характера как чисто национальную черту: «в обычае русской бабы – устраивать свою жизнь лишь однажды и терпеть все, что в ней выпадет. Когда все хорошо, легко быть вместе... Надо быть вместе, когда плохо, – вот для чего люди сходятся» (188), – думает Настена.

Для подтверждения справедливости авторской оценки героини сравним ее с ситуациями, представленными в семейных песнях:

Работай, наша невестушка,
Не постаивай!
На родимую сторонушку
Не поглядывай!¹

Подобно героиням народных песен, Настена терпеливо, без жалоб переносит семейный деспотизм, не теряя вместе с тем внутреннего достоинства.

У Настены не только поистине золотые руки, в которых спорится любое дело, но автор наделил свою героиню и прочным запасом душевных сил, умением мудро переносить житейские неурядицы. Ее деятельная натура как бы освящена светом народных песен, где поэтически изображается труд женщины-крестьянки. Например:

Девушка траву жала,
Красная, шелковую,
Серебряным серпчком,
Золотую ручкою.

Распутинская героиня любит свой родной край и всей своей натурой привязана к природе. Распутин мастерски использует прием психологического параллелизма. Образно-символическая роль природы в повести «Живи и помни», как и в народных лирических песнях, чрезвычайно велика: стихия природы в разные моменты ее проявления находится в соответствии с внутренним состоянием персонажей. Горестное настроение и одиночество Настены выражается, например, в ощущении «отторжения» ее от окружающего природного мира: «она тогда, не жмурясь, в полные глаза смотрела на солнце, и ей казалось, что она чувствует, как до нее достигают колючие, холодящие лучи месяца» (369).

Внутренний разлад героини с семейством мужа усиливается таким образом и дисгармонией с природой, которая тоже, как ей кажется, стремится усугубить ее горе. Подобны сюжетно-психологические ситуации часто встречаются в песенных лирических жанрах:

¹ Великорусские народные песни. Т. 3. С. 51.

Не во времячко белы снежки выпали,
Не во времячко, среди лета теплого,
Середь лета теплого, сенокосу жаркого,
Пошли дожди, дожди – середи зимы,
Зимушки холодныя,
Зимушки морозныя...¹

Если в песнях счастливых и радостных кодовыми знаками являются образы цветов, яркого огня и солнца, то элегические грустные песни отмечены символическими образами увядающих цветов, гаснущего огня и начального осеннего дождя.

Только последний год перед войной Настена с Андреем прожили в согласии, хотя и теперь она видела от мужа немного ласки. Как и всякая русская женщина, героиня Распутина была рада малому и верила, что со временем все наладится. Однако вскоре Андрея забрали на фронт, и Настене пришлось привыкать к мысли о долгой разлуке с любимым человеком. Частная, отдельная судьба ее предстает в повести, подобно тому, как изображалась женская доля в произведениях фольклора, неотделимой от общей судьбы народа. Чувство тоски и одиночества Настены внутренне сближают ее с героинями лирических народных песен:

Ах, жаль-то мне милого,
Любезного своего...
Срягается милый друг
На чужую сторону,
На чужу сторонушку,
Во незнамы города.
Кто бы, кто бы, девица,
Твоему горю помог,
Любезного твоего с дорожки воротил?²

Тревожное ожидание Настеной вести с войны, глубокое волнение за мужа также ассоциируется с психологическим мотивом сердечной тоски женской верности, лирически воспетыми в фольклоре:

Выйду ль я на реченьку,
Посмотрю на быструю:
Не увижу ль я милого,
Сердечного своего.³

В духовном облике и судьбе своей героини В. Распутин раскрыл подлинное «народное предназначение» русской женщины. И далее драматический исход судьбы Настены выдержан в классических фольклорных традициях. В рамках фольклорной эстетики этот мотив реализуется

¹ Великорусские народные песни. Т. 4. С. 60.

² Там же. Т. 5. С. 416.

³ Там же. Т. 4. С. 417.

в художественно-обобщенной форме. А повесть В. Распутина, наряду с фольклоризмом, явно тяготеет к современной психологической прозе.

Настена окончательно убеждается в невозможности восстановить правду, а главное – «отдавать больше, чем принимать», что было характерно для нравственно-этического императива русского народа.

Неотвратимость трагического выбора Настены со всей очевидностью предопределена психологически точным описанием ее нравственного состояния: «Устала она. Знал бы кто, как она устала! Не бояться, не стыдиться, не ждать со страхом завтрашнего дня, на веки вечные сделаться вольной...» (142).

Итак, в повести «Живи и помни» образ современной женщины раскрывается писателем на фоне традиционных семейных отношений, представленных в фольклорных жанрах, что придает ему поразительную емкость и глубину художественно-психологического обобщения.

В повести «Живи и помни» отразились наиболее плодотворные тенденции современной русской прозы: ориентация на духовно-эстетический опыт народа в решении проблемы национальной самобытности русской литературы XX века: поиск адекватных средств изображения подлинно народного характера.

Лингвистика

А.А. Романов, Л.А. Романова

СИСТЕМА МАРКЕРОВ АВТОМАТИЗИРОВАННОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ РАССОГЛАСОВАНИЙ В ДИАЛОГЕ

Описанные в работе случаи коммуникативных рассогласований являются предметом данного исследования, и именно они, определяют предметную область на основании проектируемой системы определения коммуникативных рассогласований в диалогическом общении. В связи с этим, предлагается следующая модель, которая позволяет определить несогласованности в диалоге. Привлечение представлений знаний и экспертных систем об организации языковой коммуникации делает возможным построение системы, которая учитывает ряд корреляционных эффектов, обусловленных механизмом порождения связного дискурса / текста. См. рис. 1